

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС23-16116

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19.09.2023

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., изучив кассационную жалобу Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2023 по делу № А03-4281/2022 Арбитражного суда Алтайского края

УСТАНОВИЛ:

министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края (далее также - министерство) обратилось в Арбитражный суд Алтайского края к обществу с ограниченной ответственностью "Староказачье" (далее также - общество) с исковым заявлением о взыскании 1 786 262 руб. 11 коп. основного долга по оплате ежегодного сбора за пользование объектами животного мира по охотхозяйственному соглашению от 01.03.2012 N 1 за период с 2012 по 2019 год.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) принято заявленное истцом уточнение иска, в котором министерство просило взыскать задолженность в сумме 359 220 руб. в пределах срока исковой давности - за период с 01.08.2018 по 01.08.2019.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 02.11.2022 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2023 решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт. Исковые требования удовлетворены. С общества в пользу

министерства взыскан годовой сбор за пользование объектами животного мира, предусмотренный разделом VI охотхозяйственного соглашения от 01.03.2012 N 4 в размере 359 220 руб. С общества в доход федерального бюджета взыскано 2 000 руб. государственной пошлины по иску.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.05.2023 решение от 02.11.2022 и апелляционное постановление от 20.01.2023 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель указывает, что судом кассационной инстанции не учтено, что взыскиваемый Министерством сбор никаким образом не зависит от иного вида сбора, это не взаимоисключающие платежи в бюджетную систему, а два сбора, которые разные по своей природе.

Между истцом и ответчиком при рассмотрении дела не существовало спора о полной уплате ответчиком сбора за пользование объектами животного мира, установленным главой 25.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) (за выданные разрешения) и полной неуплате годового сбора по разделу VI охотхозяйственного соглашения с момента заключения соглашения.

То, что годовой сбор по разделу VI охотхозяйственного соглашения должен уплачиваться Обществом независимо от того, уплачен ли сбор за пользование объектами животного мира, установленным главой 25.1 Налогового кодекса, был предметом рассмотрения Арбитражным судом Алтайского края по делу №А03-8071/2021, решение по которому вступило в законную силу 27.12.2021.

В силу статьи 42 Федерального закона от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее-Закон №209-ФЗ) плата за пользование охотничьими ресурсами устанавливается в соответствии с названным законом и законодательством Российской Федерации и налогах с и сборах.

В целях разграничения понятий сборов за пользование объектами животного мира необходимо учитывать то обстоятельство, что имеет место быть два вида сбор, которые охотопользователь, заключивший охотхозяйственное соглашение, обязан был уплачивать носящие разную природу своего происхождения):

-годовой сбор по разделу VI охотхозяйственного соглашения -годовой сбор за пользование объектами животного мира, уплата которого регулируются нормами охотхозяйственного соглашения, заключенного между охотопользователем и министерством в соответствии с положениями Закона об охоте, Федерального закона от 24.04.1995 №52-ФЗ «О животном мире», являющейся платой по договору в смысле положений Гражданского кодекса Российской Федерации (обязанность по уплате годового размера сбора

возникает в силу самого факта заключения охотхозяйственного соглашения, поскольку в силу данного соглашения у охотопользователя возникает право на добычу охотничьих ресурсов).

Так как данный сбор отменен с 13.08.2019 в связи с принятием Федерального закона от 02.08.2019 №296 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, Министерством заявлены иски за период с момента заключения охотхозяйственного соглашения от 01.03.2012 №4 (в пределах срока исковой давности) и до 13.08.2019 (до момента отмены правовой нормы, устанавливающей обязанность уплаты).

-сбор за пользование объектами животного мира, установленным главой 25.1 Налогового кодекса- сбор за выдачу разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядок выдачи которых определен в соответствии с приказом Минприроды России от 29.08.2014 №379 «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков таких разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц» (далее -Приказ Минприроды от 29.08.2014 №379).

Суды первой и кассационной инстанций при рассмотрении заявленных требований Министерством о взыскании размера годового сбора за пользование объектами животного мира, предусмотренного разделом VI охотхозяйственного соглашения от 01.03.2021 №4, рассматривали факт уплаты Обществом иного сбора, который не заявлялся Министерством к взысканию (уплата в федеральный бюджет налогового сбора за пользование объектами животного мира согласно положениям главы 25.1 Налогового кодекса при получении выдаваемых Министерством разрешений на добычу объектов животного мира), уплата которых не исключает взыскиваемый по делу №А03-4281/2022 Министерством сбор.

Суды первой и кассационной инстанций не применили пункт 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте, статью 333.1 Налогового кодекса, не приняли во внимание имеющие преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела вступившее в законную силу решение арбитражного суда Алтайского края по делу №А03-8071/2021, которым признаны незаконными бездействие Министерства, выразившееся в непринятии с 01.03.2012 мер к взысканию с ООО «Староказачье» годового размера сбора за пользование объектами животного мира, предусмотренного разделом VI охотхозяйственного соглашения, на Министерство возложена обязанность принять меры к взысканию с ООО «Староказачье» годового размера сбора за пользование объектами животного мира, предусмотренного разделом VI охотхозяйственного соглашения от 01.03.2012 №4.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17.07.2018 №1812-О, положение пункта 4 части 4 статьи 27 Закона №209-ФЗ о включении в охотхозяйственное соглашение годового размера сборов за пользование объектами животного

мира, направленное на реализацию принципа платности за пользование охотничьими ресурсами, не может расцениваться как приводящее к двойному обложению юридических лиц сбором за пользование объектами животного мира, плательщиками которого они являются в силу статьи 333.1 Налогового кодекса.

Федеральный закон, отменяющий пункт 4 части 4 статьи 27 Закона № 209-ФЗ не содержит положений, обязывающий внести изменения в существующие охотхозяйственные соглашения с момента их заключения либо с иной даты, предшествующей дате вступления в силу этого Федерального закона 13.08.2019.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

При изучении доводов кассационной жалобы и принятых по делу судебных актов оснований, по которым жалоба может быть передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, не установлено.

Как следует из обжалуемых актов, 01.03.2012 между Управлением охотничьего хозяйства Алтайского края (администрация, в настоящее время в качестве таковой вследствие последующей реорганизации органов исполнительной власти Алтайского края выступает министерство) и ООО Промыслово-охотничье хозяйство "Чарыш" (охотопользователь, после смены наименования - ООО "Староказачье") заключено охотхозяйственное соглашение (далее - соглашение), предметом которого является обеспечение охотопользователем проведения мероприятий по сохранению охотничьих ресурсов и среды их обитания, создание охотничьей инфраструктуры в границах охотничьих угодий, и предоставление администрацией охотопользователю в аренду на срок действия соглашения не предоставленных физическим, юридическим лицам и находящимся в государственной собственности земельных участков и лесных участков, и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий согласно настоящему соглашению.

Соглашение заключено сроком на 49 лет (пункт 7.1 соглашения в редакции дополнительного соглашения от 18.10.2012).

В разделе III соглашения приведены сведения об охотничьих ресурсах в границах охотничьего угодья.

В соответствии с разделом V соглашения в редакции дополнительного соглашения от 18.10.2012 годовой размер арендной платы за предоставляемые в

аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные участки, рассчитанные исходя из минимальных размеров арендной платы, устанавливаются отдельными соглашениями к настоящему соглашению с уполномоченными лицами.

Согласно разделу VI соглашения годовой размер сборов за пользование объектами животного мира устанавливается дополнительным соглашением к охотхозяйственному соглашению, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и установленным лимитом изъятия охотничьих ресурсов.

Указанное в разделе VI соглашения дополнительное соглашение в части годового размера сборов за пользование объектами животного мира сторонами не заключалось.

Пунктом 8.2.25 соглашения в редакции дополнительного соглашения от 18.10.2012 предусмотрена обязанность общества в течение пяти рабочих дней с момента заключения настоящего соглашения на основании части 5 статьи 71 Закона об охоте и Ставок платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 N 490, внести единовременную плату за заключение Соглашения в сумме 2 385 275 руб.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Алтайского края от 21.09.2021 по делу N А03-8071/2021 удовлетворено заявление прокурора Алтайского края к министерству природных ресурсов и экологии Алтайского края о признании незаконным бездействия по неприятию мер к взысканию с охотопользователей, в том числе с ООО "Староказачье", годового сбора за пользование объектами животного мира, на министерство возложена обязанность принять меры к взысканию указанного сбора.

На основании указанного решения истец направил ответчику претензию от 09.02.2022 N 1513 об уплате указанного сбора за период с 2012 по 2019 годы согласно расчету исходя из численности охотничьих ресурсов, нормативов допустимого изъятия и ставок, определенных статьей 333.3 Налогового кодекса Российской Федерации.

В ответе от 11.03.2022 на претензию общество указало на отсутствие обязанности по уплате данного сбора, поскольку такой сбор не установлен законодательством Российской Федерации, а также указало на истечение срока исковой давности.

Отказ в удовлетворении претензии послужил истцу основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что с 13.08.2019 Законом N 296-ФЗ исключены из Федерального закона от 24.07.2009 N 209-ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон об охоте) положения пункта 4 части 4 статьи 27, пункта 4 части 6 статьи 28, предусматривавшие правила о включении в охотхозяйственное соглашение и в извещение о проведении аукциона на право заключения такого соглашения условия о годовом размере

сборов за пользование объектами животного мира, при этом согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона N 296-ФЗ (законопроект 634270-7), размещенной на сайте Государственной Думы (Система обеспечения законодательной деятельности) <https://sozd.duma.gov.ru/bill/634270-7> названные изменения вносятся с целью исключения неоднозначного толкования положений пункта 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте.

Придя к выводу о том, что годовой сбор за пользование объектами животного мира, который предъявляет истец ответчику никогда не существовал как таковой, а изменения в Закон об охоте внесены не с целью исключения сбора, а с целью исключения правовой неопределенности в его несуществовании, суд первой инстанции указал, что основания для взыскания предъявленной истцом суммы отсутствуют. Также суд отметил, что действующим законодательством не определены порядок расчета, механизм и сроки уплаты взыскиваемого истцом сбора, а расчеты истца, исходя из окончания сезонов охоты, не основаны на нормах материального права, а лишь обусловлены суждением о разумности установления подобных периодов и сроков платежей по их окончании.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новый судебный акт об удовлетворении уточненных исковых требований, апелляционный суд руководствовался статьями 309, 310, пунктом 1 статьи 423, пунктом 1 статьи 432, пунктом 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 6.1 примерной формы охотхозяйственного соглашения, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 31.03.2010 N 93 (далее - примерная форма охотхозяйственного соглашения), и исходил из того, что в силу платности использования объектов животного мира ответчик, как пользователь объектов животного мира, обязан вносить ежегодную плату, однако, плату годового размера сборов за пользование объектами животного мира, предусмотренного разделом VI охотхозяйственного соглашения от 01.03.2012 N 1, за спорный период не производил.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края, исходя из следующего.

Правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов определяется Законом об охоте.

Закон об охоте в числе основных принципов правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов устанавливает платность пользования охотничьими ресурсами (пункт 8 статьи 2).

В соответствии со статьей 42 Закона об охоте плата за пользование охотничьими ресурсами устанавливается в соответствии с названным Законом и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Статьей 35 Закона о животном мире предусмотрено, что пользователи объектами животного мира, осуществляющие изъятие объектов животного мира из среды их обитания в соответствии с частью четвертой статьи 34 настоящего Федерального закона, уплачивают сбор за пользование объектами

животного мира в размерах и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и законодательством в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

В соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте в редакции, действовавшей до 13.08.2019, охотхозяйственное соглашение включает в себя условие о годовом размере арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные участки и лесные участки, рассчитанной исходя из минимальных размеров арендной платы, и годовом размере сборов за пользование объектами животного мира.

Частью 6 статьи 27 Закона об охоте предусмотрено, что примерная форма охотхозяйственного соглашения утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Приказом Минприроды России от 31.03.2010 N 93 утверждена примерная форма охотхозяйственного соглашения.

Пунктом 6.1 данной формы в редакции до исключения с 29.08.2019 из примерной формы раздела VI. "Годовой размер сборов за пользование объектами животного мира" предусматривалось, что годовой размер сборов за пользование объектами животного мира устанавливается исходя из нормативов допустимого изъятия охотничьих ресурсов и численности охотничьих ресурсов, указанных в границах охотничьих угодий.

В силу частей 2, 4 статьи 38 Закона об охоте к нормативам в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов относятся нормативы допустимого изъятия охотничьих ресурсов, а также нормативы численности охотничьих ресурсов в охотничьих угодьях и нормативы биотехнических мероприятий. Указанные нормативы разрабатываются и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

При этом примерная форма охотхозяйственного соглашения в редакции до 29.08.2019, содержащая такую правовую категорию как нормативы в области охоты, на основании которых устанавливается годовой размер сборов за пользование объектами животного мира, а также Закон об охоте в редакции до 13.08.2019 не определяют правового статуса, порядка расчета, механизма уплаты названного годового сбора.

Вместе с тем, помимо указания в Законе об охоте, в примерной форме охотхозяйственного соглашения на необходимость отражения в охотхозяйственном соглашении условия о годовом размере сборов за пользование объектами животного мира, главой 25.1 Налогового кодекса предусмотрен сбор за пользование объектами животного мира, а также определены его плательщики, установлены положения об объекте налогообложения, порядке исчисления сбора, порядке и сроках его уплаты.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации 17.07.2018 N 1812-О, исходя из принципа платности пользования охотничьими ресурсами (пункт 8 статьи 2 Закона об охоте) и закрепления в статье 42 Закона об охоте того, что плата за пользование охотничьими ресурсами устанавливается в соответствии с данным Федеральным законом и законодательством Российской Федерации о налогах и

сборах, положение пункта 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте о включении в охотхозяйственное соглашение годового размера сборов за пользование объектами животного мира, направленное на реализацию принципа платности пользования охотничьими ресурсами, само по себе не может расцениваться как приводящее к двойному обложению юридических лиц сбором за пользование объектами животного мира, плательщиками которого они являются в силу пункта 1 статьи 333.1 Налогового кодекса.

Положения пункта 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте исключены с 13.08.2019 Законом N 296-ФЗ.

При этом суд первой инстанции в целях определения воли законодателя на исключение из Закона об охоте положений о включении в охотхозяйственное соглашение условий о годовом размере арендной платы за предоставляемые в аренду и расположенные в границах охотничьего угодья земельные участки и лесные участки и о годовом сборе за пользование объектами животного мира обоснованно обратился к пояснительной записке к проекту Закона N 296-ФЗ, в которой выражена позиция об очевидности того, что указание на наличие в охотхозяйственном соглашении положений пункта 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте необходимо для раскрытия информации о финансовых обязательствах (в рамках налогового, лесного и земельного законодательства) юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключившего охотхозяйственное соглашение, так как действующим законодательством определены следующие платежи, уплачиваемые лицами, заключившими охотхозяйственные соглашения:

1) единовременная плата за право заключения охотхозяйственного соглашения, определенная по результатам аукциона (статья 28 Закона об охоте);

2) ежегодная плата по договорам аренды за предоставленные лесные и земельные участки (статьи 71 - 74 Лесного кодекса и статья 22 Земельного кодекса);

3) сборы за пользование объектами животного мира - при получении разрешений на добычу объектов животного мира (глава 25.1 Налогового кодекса). Данные сборы отражают один из основных принципов правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов - платность пользования охотничьими ресурсами,

Как указано в пояснительной записке, используемые в Законе об охоте формулировки, определяющие содержание охотхозяйственного соглашения допускают их неоднозначное толкование и нуждаются в уточнении, учитывая возникновение в различных регионах России споров в отношении необходимости уплаты охотпользователями отдельного дополнительного платежа - "годового сбора за пользование объектами животного мира", тогда как частью 1 статьи 2 Налогового кодекса однозначно определено, что отношения связанные с установлением, введением и взиманием сборов являются предметом правового регулирования только Налогового кодекса.

На этом основании законопроектом предложено исключить из обязательных условий охотхозяйственных соглашений указание на раскрытие

информации о размерах арендной платы и уплачиваемых сборах за пользования объектами животного мира.

Законом N 296-ФЗ признан утратившим силу пункт 4 части 4 статьи 27 Закона об охоте, изменена редакция части 6 статьи 28 Закона об охоте, предусматривавшая положение о том, что "извещение о проведении аукциона должно содержать сведения о годовом размере сборов за пользование объектами животного мира" на положение о том, что "извещение о проведении аукциона должно содержать сведения об уплачиваемых в течение года сборах за пользование объектами животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах" (статья 1).

Таким образом, исходя из выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 17.07.2018 N 1812-О правовой позиции о том, что включение в охотхозяйственное соглашение годового размера сборов за пользование объектами животного мира само по себе не может расцениваться как приводящее к двойному обложению юридических лиц сбором за пользование объектами животного мира, плательщиками которого они являются в силу пункта 1 статьи 333.1 НК РФ, а также, принимая во внимание выраженное последовательно приведенное выше обоснование законодателем необходимости внесения изменений в Закон об охоте Законом N 296-ФЗ и изменение Приказом Минприроды России от 29.08.2019 N 582 Приказа от 31.03.2010 N 93, утвердившего примерную форму охотхозяйственного соглашения, в виде признания утратившими силу разделов V, VI примерной формы, следует, что предусмотренное в охотхозяйственном соглашении условие о годовом размере сборов за пользование объектами животного мира предполагало исполнение охотопользователем обязанности по уплате указанного сбора, установленного налоговым законодательством. Исполнение охотопользователем обязанности по уплате налогового сбора является соблюдением условий охотхозяйственного соглашения, чем исключается двойное взыскание данного сбора в рамках охотхозяйственного соглашения.

Согласно статье 333.1 Налогового кодекса плательщиками сбора за пользование объектами животного мира, за исключением объектов животного мира, относящихся к объектам водных биологических ресурсов (далее в настоящей главе - плательщики), признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, получающие в установленном порядке разрешение на добычу объектов животного мира на территории Российской Федерации.

Статья 333.6 Налогового кодекса определяет обязанность органа, выдающего в установленном порядке разрешение на добычу объектов животного мира и разрешение на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, не позднее 5-го числа каждого месяца представлять в налоговые органы по месту своего учета сведения о выданных разрешениях, сумме сбора, подлежащей уплате по каждому разрешению, а также сведения о сроках уплаты сбора (пункт 1).

Приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 29.02.2016 N 107 "Об администрировании органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации по охране и использованию животного мира в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации" утвержден Перечень органов государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия Российской Федерации (далее - Приказ N 107).

На территории Алтайского края таким органом является Минприроды Алтайского края (пункт 23 Перечня).

Для правильного рассмотрения настоящего спора судам следовало установить, исполнена ли обществом обязанность по уплате в федеральный бюджет сбора за пользование объектами животного мира, определяемого главой 25.1 Налогового кодекса.

При суд первой инстанции указанное обстоятельство не включил в предмет исследования, а суд апелляционной инстанции, взыскивая заявленную министерством сумму, не проверил исполнение обществом предусмотренной главой 25.1 Налогового кодекса.

Апелляционной инстанцией не учтено, что непредставление обществом доказательств исполнения налоговой обязанности обусловлено тем, что министерством в настоящем деле заявлено исковое требование об уплате сбора, предусмотренного разделом VI охотхозяйственного соглашения, которое фактически заявлено в качестве самостоятельного сбора, а не сбора, предусмотренного главой 25.1 Налогового кодекса.

Пояснения о том, что в рамках настоящего дела истцом заявлен не налоговый сбор, а сбор, предусмотренный охотхозяйственным соглашением, даны представителем министерства в судебном заседании суда кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы ООО "Староказачье".

Аналогичная позиция приводилась министерством и при рассмотрении дела N А03-8071/2021, вступивший в законную силу судебный акт по которому обоснованно признан судом апелляционной инстанции имеющим преюдициальное значение для настоящего дела, поскольку этим им определена как таковая обязанность ООО "Староказачье" уплачивать сбор за пользование объектами животного мира, а также обязанность министерства, как администратора указанных бюджетных платежей, - взыскивать задолженность по уплате сбора, при наличии таковой.

Представитель ответчика в судебном заседании суда кассационной инстанции по настоящему делу пояснил, что обществом осуществлялась уплата в федеральный бюджет налогового сбора за пользование объектами животного мира согласно положениям главы 25.1 Налогового кодекса при получении выдаваемых министерством разрешений на добычу объектов животного мира.

Суд кассационной инстанции указал на необходимость для правильного рассмотрения настоящего дела судам при новом рассмотрении проверить, исполнена ли обществом обязанность по уплате сбора за пользование объектами животного мира согласно положениям главе 25.1 Налогового

кодекса, предоставлялись ли министерством налоговому органу сведения о выданных обществу разрешениях, необходимые для исчисления рассматриваемого сбора.

Доводы заявителя жалобы не подтверждают существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 291.1, 291.6 и 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

Отказать в передаче кассационной жалобы Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова